Глава 55. Это неблагодарное существо, наверное, никогда не относилось к нему как к своему отцу!

Перевод: Sv-L

.

Даже если это дело получится замять и ей не придется сидеть в тюрьме, будет чудом, если она когда-нибудь снова станет популярной.

Спать с начальством, травмировать человека и быть разлучницей.

Неважно, что именно, но и одного проступка из перечисленных достаточно, чтобы ее репутация сильно пострадала.

Сейчас доказательств того, что это она травмировала режиссера, было недостаточно, но того, что Тан Цзы выложил в сеть, ей вполне хватило, чтобы привести общественность в ярость и потерять фанатов.

Увидев, что Лу Ци плачет, Лу Циюань разозлился:

– Я найду Ся Цинвэй! Я не могу справиться с Лу Ман, но я не верю, что и она не сможет найти на нее управу!

Попытка Лу Ман устроить заговор против Лу Ци уже привела Лу Циюань в ярость. Похоже, теперь она и против него пыталась мутить воду! Это неблагодарное существо, наверное, никогда не относилось к нему как к своему отцу!

Ради этого дела Лу Циюань с утра не пошел в офис, а сразу отправился в больницу.

***

Едва закончив кормить Ся Цинвэй овсянкой, Лу Ман услышала какой-то шум за дверью. Кто-то гневно возмущался:

– Кто вы? Почему не даете мне войти?

Приехав в больницу, Лу Циюань сразу спросил у медсестры номер палаты Ся Цинвэй.

Вспомнив его по вчерашней суматохе, медсестра не хотела ничего говорить, но он продолжал настаивать, что пришел навестить свою бывшую жену. У медсестры не было возможности его

остановить и она неохотно объяснила, как найти палату Ся Цинвэй.

Лу Циюань бросился по коридору с мрачным и кислым лицом. Но прежде чем он успел коснуться дверной ручки, его внезапно остановили двое мужчин, появившихся из ниоткуда.

– Этот голос Лу Циюаня из коридора? – Ся Цинвэй нахмурилась. При упоминании имени Лу Циюаня, ее лицо наполнилось отвращением. Ей даже захотелось выблевать только что съеденную кашу.

– Пойду посмотрю, – решительно встала Лу Ман .

Ся Цинвэй схватила ее за запястье:

– Я пойду с тобой. Я не могу позволить, чтобы над тобой и дальше издевались.

– Мама, ты только что перенесла операцию, тебе не следует безрассудно бегать по больнице. – Лу Ман ласково убрала прочь руку Ся Цинвэй. – Не волнуйся, просто оставайся здесь и отдыхай, все будет хорошо. Ты слышала, что только что сказал папа? Возможно, кто-то его уже остановил. Независимо от того, кто это и по какой причине он это сделал, это определенно полезно для нас. Я просто выйду и посмотрю. Это больница, он ничего не может мне сделать, даже если и планирует что-то.

– Тогда оставь дверь открытой, когда будешь уходить. И передай мне свой телефон, если что-то пойдет не так, я немедленно вызову полицию! – обеспокоенно сказала Ся Цинвэй.

Чувствуя себя неловко, Лу Ман возразила:

– Но тетушка Чаи все еще отдыхает, мы не одни здесь. Папа поднял такой шум за дверью, и это наверняка побеспокоит тетушку Чаи.

– Я слишком занервничала и не подумала об этом, – вздохнула Ся Цинвэй.

Несмотря ни на что, они не должны были причинять неудобства другим из-за своих семейных разногласий.

– Все в порядке, – немедленно отозвалась тетушка Чаи.

Она тоже внимательно слушала все, что Лу Ман рассказала Ся Цинвэй. Тетушка Чаи была очень небезразлична к сплетням! Сейчас она не спала и была рада оставить дверь открытой и побыть назойливой и любопытной.

– Просто оставь дверь открытой, так будет всем спокойнее, – посоветовала тетушка Чаи

Ся Цинвэй извинилась:

– Мне очень жаль. Эти несколько дней мы создаем огромные неудобства для вас.

– Все хорошо, все хорошо, – тетушка Чаи махнула рукой. – Это все из-за твоего никчемного бывшего мужа. Он постоянно приходит, чтобы доставить проблемы тебе и дочери. Вы же его не просите это делать.

– Сестра Чаи, большое спасибо, – с благодарностью ответила Ся Цинвэй.

– Мы обе в одной больничной палате, и для нас нормально помогать друг другу, – тетушка Чаи снова небрежно махнула рукой.

Однако Лу Циюань все продолжал кричать снаружи, и лицо Ся Цинвэй стало холодным.

– Генеральный директор большой компании кричит и шумит, как малолетний хулиган, разве ему не стыдно?

Лу Ман саркастически улыбнулась, когда выходила из палаты:

– С кем поведешься – от того и наберешься. Обычно Ся Цинъян плакала, поднимала шум и даже угрожала самоубийством, чтобы добиться своего. После стольких лет жизни с ней это, должно быть, так или иначе повлияло на него.

Однако Ся Цинвэй никогда не будет вести себя так же, как Ся Цинъян.

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/509567